

На лесоповале — женщина

ДЕСЯТКИ ЖЕНЩИН РАБОТАЮТ В КЕЖЕМСКОМ ЛЕСПРОМХОЗЕ. СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТКИ ПЕРЕВЫПОЛНЯЮТ СВОИ СМЕННЫЕ И МЕСЯЧНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЗАДАНИЯ.

СИЗЫХ АННА АНТОНОВНА — БРИГАДИР ЖЕНЩИН. ШТАБЕЛЕВИЦ — ЗАВЕРШИЛА СЕЗОННОЕ ЗАДАНИЕ И СОШТАБЕЛЕВАЛА 390 КУБОМЕТРОВ ДРЕВСИНЫ СВЕРХ ПЛАНА.

РАБОТНИЦЫ КОВИНСКОГО ЛЕСОПУНКТА — ЗЫРЯНОВА А. М., ПАНОВА Ф. И., ПАНОВА А. И., ПАРФЕНОВА Е. С. — УДАРНО РАБОТАЮТ НА ВАЛКЕ ЛЕСА («КОЛХОЗНИК», 8.03.49 Г.).

Эта информация районной газеты поражает своей обыденностью. Женщина на лесоповале — явление противоестественное во всем мире — для нашей страны было нормальным. Сегодня это трудно представить, но это было — могущество Союза создавалось и на этих хрупких плечах женщин, надрывающихся на непосильных работах.

...Мы в гостях у Елизаветы

ты Ивановны Поповой — одной из тех, кто проработал всю жизнь в лесу. Узнав, что цель нашего прихода — рассказать о ней в районной газете, она сначала изумляется, а потом начинает рассказывать...

— Мы же кулаченные. Жили во Дворце, я там родилась, а в 1929-м году [мне 10 лет было] нас выгнали из дома. Помню, как растаскивали наше добро, разоряли дом, уводили скот... Кулачили те, кто сам никогда не работал — лентяи всякие...

Потом нашу семью и других раскулаченных повезли в ссылку — на Косой Бык. Нас у матери тогда было шестеро: четыре дочери и два сына.

Привезли на голое место — лес да снег. А одной бабе время рожать пришло... Люди сняли с себя верхнюю одежду, расчистили снег под деревом, положили на тряпье рожицу. Мужчины отошли, женщины встали кругом... Мальчик родился — первый в деревне Косой Бык...

Потом было всякое. Память Елизаветы Ивановны сохранила много примеров издевательств. Куражилась, наводила ужас на сосланных комендатура (в ней местных не было, все с центра). Но люди поднялись, построили добротную деревню. Среди них не было бездельников — в раскулаченные попадали только крепкие хозяева.

Землю отвоёвывали у тайги, рвали жилы на раскорчевке. Но за полями потом следили, ухаживали, не запускали. Елизавета Ивановна вспоминает, как старые и малые пололи хлебные поля: «Каждую травочку в посудку складывали, чтоб снова не проросла». Хлеб вы-

ращивали добрый, овощи всякие, держали скот, река кормила.

В 39-м году пришла новая беда — из деревни увезли много мужиков. Увезли и отца Лизы. Навсегда.

В лесу стала работать Елизавета с 36-го года. Сначала на вспомогательных работах, а с 39-го года — на лесоповале.

— Все делали на себе, вручную. Валили, шкурили, зимой штабелировали, а летом катали к реке. Надрывались, калечились. Сколько поубивало в лесу молодых ребят, девчат.

А вскоре началась война. Стало еще тяжелее — мужики ушли на фронт. Ушел на погибель и младший брат Елизаветы Ивановны. Старший — капитан речного флота — был «под бронью», не воевал.

Женщины работали за себя и за мужчин, оставшаяся на лесоповале здоровые, молодость и красоту. В их жизни не было почти ничего, кроме надрывной, изнуряющей работы. Где брали они силы? Что помогало выдерживать, не сломаться? Вера в завтрашний день? Любовь к Родине? Или впитанная с молоком матери нравственность многих поколений ангарцев, в которой трудолюбие, чувство долга, ответственности ценились очень высоко? Не знаю. Наверное, все вместе. Совесть не позволяла им жить по-другому, а государство преступно эксплуатировало их совесть и обязательность.

— Сразу после войны меня отправили в командировку сплавщиком — сдавать плоты в Дудинку. Туда-то плоты провели, но, возвращаясь назад, домой, около Туруханска пароход замерз.

Нас было 240 человек сплавщиков. Пятеро из Кежемского района. Вышли на берег в Верхнем Имбате — жить негде, есть нечего. Дали по чуть-чуть продуктов, и те у нас с подружкой украли. ...Начали строить себе жилье: выкалывали из льда плот, вытаскивали бревна на берег, складывали дом. Построили, топили по очереди круглые сутки, чтобы просушить бревна. Перезимовали. Весной эти же пароходом вернулись домой.

А дома даже отдохнуть не дали — отправили в лес. И опять работа, работа, работа... В отпуске за всю свою жизнь Елизавета Ивановна ни разу не была.

С 49-го года жила в Болтурино, в том же году у нее родился сын Володя. Рожала трудно — сказывались и годы (30 лет), и адский труд, подорвавший здоровье. С мужем прожила 18 лет, потом расстались. Сын, бывший речник, сегодня уже сам на пенсии, живет с матерью. Внук служит в армии, а в Лесосибирске у внучки уже родилась дочка — правнучка Елизаветы Ивановны.

В Кодинск Е. И. Попова приехала уже из Проспихино, куда переселилась, уйдя на пенсию. В Проспихино был свой дом, огород, была лодка («Я бы и сейчас поехала рыбачить, если бы кто взял...»). Да вот жили у самой реки, попали в первую очередь переселенцев из зоны затопления, получили в Кодинске двухкомнатную квартиру. В квартире чисто, уютно, но не лежит душа к городу, «на волю» хочется. «Рано мы переселились, еще бы на земле пожить. Здесь все из магазина — тяжело».

В начале июня Елизавета Ивановна и сын получили вместе немногим больше трех тысяч рублей пенсии. А в день нашей встречи булка белого хлеба стоить в Кодинске 20 рублей. Старикам, прожившим жизнь, в которой так мало было радости и счастья, опять хуже всех. Государство, выросшее на их поте и крови, вновь предало.

Всю жизнь вкалывая, не видя белого света, Елизавета Иванова «не заработала» ни грамот, ни премий, ни просто большой пенсии. Она заработала для страны много денег — ангарская сосна во все времена ценилась высоко — а получала гроши: «В аванс 15 рублей» (так платили после войны). Ее мать родила восьмерых детей (двое умерли в детстве), она — одного. Коренная ангарка, выросшая на земле, на реке, она доживает свой век в неуютном городе — строительной площадке, не имея возможности посадить несколько грядок.

Мы уходили от Елизаветы Ивановны, разбредив душу 73-летней женщины, заставив ее вспоминать страшные годы, задав вопросы, на которые нет ответа... На душе было плохо, мы чувствовали себя без вины виноватыми — за то, что еще молоды, за то, что живем в другое время, другой жизнью. Живем, жалуясь, недовольные собой и страной, постоянно сетуя на судьбу, забывая о том, какую непомерную цену заплатили наши деды и прадеды за эту жизнь.

Н. ЗОНОВА.

Фото Е. ПЕРВУХИНОЙ.